

Олег Николаевич СМОЛИН¹

УДК 37.0

**ЭЛЕКТРОННОЕ ОБУЧЕНИЕ:
РОССИЙСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

¹ доктор философских наук, академик РАО,
депутат государственной думы Российской Федерации,
заместитель председателя Комитета Государственной Думы по образованию
smolin@omgru.ru

Аннотация

В начале XXI в. основным трендом развития образовательных систем в мире стало электронное обучение (e-learning), что нашло свое отражение в многочисленных документах ОЭСР, ЮНЕСКО и Европейского Союза. В геополитическом плане такой тип обучения негласно признается новой технологией интеллектуальной колонизации и мощнейшим фактором международной конкуренции.

Именно на новых формах образования построили свои инновационные экономики такие страны, как Финляндия, Ирландия, Южная Корея, Китай, Индия, Франция и др. В середине текущего десятилетия, согласно критериям ЮНЕСКО и МБ, Россия занимала лишь 57 место в списке из 65 стран по развитию и использованию информационных технологий. Вместе с тем, даже их наличие требует особого внимания к вопросам качества и срокам обучения.

Наряду с разработкой общенациональных нормативных документов, Комитет ГД по образованию разрабатывает содержательные критерии, обеспечивающие высокое качество электронного образования. Это позволяет и имеющаяся трехуровневая отечественная законодательная база: национальная, федеральная и муниципальная и, в частности, закон «Об образовании в Российской Федерации». Однако успехи зарубежных массовых открытых он-лайн курсов (МООС), имеющих взрывной характер, в условиях жесткой конкуренции в сфере электронного обучения требуют

Цитирование: Смолин О. Н. Электронное обучение: российская образовательная политика и зарубежный опыт / О. Н. Смолин // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Том 2. № 1. DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-1-27-41

решительных действий по развитию e-learning как главной стратегии в борьбе за национальный человеческий капитал.

Ключевые слова

Образовательная политика, общество знаний, электронное обучение, e-learning, инновационная экономика, человеческий капитал, нормы и правила, федеральное законодательство, лицензионные требования, электронный университет, он-лайн курсы.

DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-1-27-41

В начале XXI в. ключевым направлением образовательных реформ в наиболее развитых странах (с технологической точки зрения) стало **e-learning**, что наиболее точно переводится на русский язык как электронное обучение. Это признано, в частности, в докладе «Высшее образование для общества знаний», выпущенном в апреле 2008 г. Организацией экономического сотрудничества и развития.

В докладе ЮНЕСКО «К обществам знания» (2005) [2] сформулированы основные принципы построения информационного общества. Приведем некоторые из них:

- информационная и коммуникационная инфраструктура — необходимый фундамент для открытого доступа к информации;
- предоставление универсального, повсеместного, справедливого и приемлемого в ценовом отношении доступа к услугам на базе информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ);
- образование и доступ к знаниям находятся в центре рождающегося «общества знаний»;
- качественное образование для всех.

Признавая, что «общество знаний» не может быть построено усилиями ограниченного числа граждан, ЮНЕСКО фактически подписывает «смертный приговор» элитаристским концепциям образования¹. В свою очередь Европейский Союз в принятой Лиссабонской стратегии на 2000-2010 гг. признал электронное обучение инструментом построения динамичной, конкурентоспособной экономики, основанной на знаниях, а также создания пространства обучения в течение всей жизни. В геополитическом смысле электронное обучение признается новой технологией интеллектуальной колонизации, мощнейшим фактором международной конкуренции.

В настоящее время образование составляет основу инновационной системы любой достаточно развитой страны, признавая в ней совершенно новую роль

¹ Элитарное образование — концепция и соответствующая образовательная система, предоставляющие возможность получения образования лицам с высокими доходами, экономической и политической элите общества.

университетов. Именно здесь рождаются знания и разрабатывается контент — основа основ современной «экономики знаний» и будущего «общества знаний». На таких центрах построили свою инновационную экономику наиболее продвинутые в этом отношении страны (например, Финляндия). Этот тип экономики развивается быстрее всего, удваиваясь едва ли не ежегодно. Однако частые попытки объявить мировой кризис, начавшийся в 2008 г. и не завершившийся до настоящего времени, кризисом экономики, основанной на знаниях, не выдерживают критики. Во-первых, экономика, основанная на знаниях, совсем не то же самое, что ипотечная и другие «пирамиды», воздвигнутые при помощи финансовых спекуляций. Во-вторых, в наибольшей мере кризисом оказались поражены как раз экономики, основанные на «нефтегазовой игле», т. е. целиком зависящие от поставки сырья на более развитые рынки. Можно привести некоторые примеры более или менее успешной реализации стратегии развития электронного обучения в отдельных странах.

Ирландия. За 15 лет в конце XX — начале XXI в. из бедной аграрной страны, откуда ежегодно уезжали тысячи молодых людей, она превратилась в одного из мировых лидеров инновационного развития. Среди предпосылок эксперты отмечают следующие:

- введено бесплатное полное среднее образование для всех;
- огромные ресурсы государства вкладываются в высшее и среднее профессиональное образование;
- стимулируются иностранные инвестиции, причем только в высокие технологии;
- ежегодный экономический рост в течение 15 лет составлял 6,5%, а суммарно ВВП вырос в три раза;
- в мировой торговле ИКТ-услугами страна некоторое время была впереди США. В 2002 г. экспорт таких услуг в Ирландии составил 10,4 млрд долларов, в США — 6,9 млрд долларов.

Франция. Столетиями это была страна классических образовательных технологий. При этом французское образование справедливо считалось одним из наиболее «продвинутых» в мире. Однако, согласно экспертным оценкам, в 2002 г. по всем показателям развития информационного общества и, в особенности, электронного обучения страна в два раза отставала от США. Национальным собранием был принят специальный закон 142501, в котором Интернет и информационно-коммуникационные технологии объявлены первой жизненной потребностью и основным средством для построения будущего нации. Кроме того, в соответствии с указаниями президента Ж. Ширака, главной задачей национальной системы образования было объявлено глубокое внедрение ИКТ во все сферы образовательного процесса. Для ее исполнения приняты и реализуются национальные проекты:

- «Ноутбук для каждого студента» (бесплатно);
- «Создание электронного контента»;

— «Сопровождаемый Интернет», в рамках которого оборудование, подключение, установка и обучение обеспечиваются государством на дому, что позволило создавать более чем по 2 тысячи рабочих мест в месяц.

Отметим, что французы не отказываются от своих образовательных традиций и успешно соединяют их с суперсовременными образовательными технологиями. В июле 2003 г. во Франции был принят глобальный план развития инфраструктуры ИКТ, их обслуживания, использования в системе образования и в обществе. В течение 2004-2007 гг. правительство обеспечило участие в реализации плана более 150 основных экономических игроков страны — IT-компании, банки, научные учреждения, университеты. Координацию работ по проекту осуществляло Министерство общего и высшего образования и науки, а реализация плана была поручена префектам регионов страны.

В результате реализации проекта «Интернет повсюду и для всех» в 2007 г. доступ к скоростному Интернету получили 85% жителей в 95 регионах страны (вместо 7% к началу 2004 г.). Все учебные заведения получили бесплатный и безлимитный доступ к скоростному Интернету.

В сотрудничестве с компанией Intel уже в 2005 г. завершилось 100% оснащение всех университетов беспроводным высокоскоростным Интернетом. Еще к концу 2004 г. были обеспечены самые низкие в Европе цены на безлимитный скоростной Интернет, при этом провайдеры, реализующие цены выше определенного уровня, лишаются лицензии, а в отдельных случаях местным администрациям поручается взять на себя функции провайдера. В итоге достигнуто 1 место в мире по темпам роста внедрения Интернета.

Южная Корея. Страна признана абсолютным мировым лидером в развитии электронного обучения. Благодаря огромным государственным и негосударственным инвестициям она реализует политику «индустрия e-learning» и адаптацию всей системы образования к информационной эре. Так, в 2006 г. ЮНЕСКО признало лучшим в мире проект «Домашний репетитор». Суть заключается в том, что параллельно с традиционной системой образования для каждого школьника при участии 10 тыс. тьюторов была выстроена система дополнительных занятий на дому посредством электронного обучения. По официальным данным, это позволило повысить уровень знаний школьников до 40% [1]. Поскольку же низкую успеваемость имеют, как правило, дети из неблагополучных семей и семей с низкими доходами, речь идет не только об образовательных технологиях, но и об образовательной политике в прямом смысле этого слова — о политике обеспечения равных возможностей в образовании.

Финляндия. После экономического кризиса, вызванного развалом СССР, эта страна смогла переориентироваться с лесопереработки на производство мобильных телефонов и другой электроники именно благодаря **e-learning** и привлечению инвестиций в высокие технологии. В последние годы серьезный рывок в развитии электронного обучения сделали и страны, ранее значительно отстававшие в этой сфере от России (Турция, Китай, Индия).

К сожалению, в России в области e-learning наблюдается системное отставание. Подводя промежуточные итоги деятельности российского правительства в этой области, экс-министр информационных технологий и связи России Л. Рейман 12 мая 2008 г. в своем прощальном коммюнике заявил, что во всех школах страны появился Интернет, а количество пользователей сети за 8 лет увеличилось в 15 раз. И действительно, было бы неверным утверждать, что в России ничего не делается для развития информационно-коммуникационных технологий. Однако следует признать, что другие страны в этом отношении развиваются значительно быстрее. Это в свое время было признано и экс-президентом России Д. Медведевым. Вот выдержки из его вступительного слова на заседании Совета по развитию информационного общества в России 12 февраля 2009 г.: «Отечественные программные продукты, по некоторым направлениям во всяком случае, ... являются лидерами в развитых странах, а наши студенты год от года выигрывают самые престижные олимпиады по программированию».

Однако «по индексу развития так называемого электронного правительства мы были в 2005 г. на 56-м месте, а в 2007-м — достигли 92-го... Это говорит о том, что у нас никакого электронного правительства нет, все это — химера. В рейтинге готовности стран к сетевому миру (есть такой рейтинг) мы тоже на «почетном» 72-м месте»¹.

Дополним заявление экс-президента ссылками на результаты других рейтингов. Согласно критериям, разработанным ЮНЕСКО и Мировым банком, в середине первого десятилетия XXI в. Россия занимала лишь 57-е место из 65 стран по развитию и использованию информационно-коммуникационных технологий. А по оценкам экспертов Московского экономико-статистического университета (МЭСИ) и вовсе наблюдается тенденция к ухудшению рейтинга страны по этому показателю — ежегодно на 2-3 пункта.

В соответствии с Индексом готовности стран к сетевому миру, методология расчета которого разработана для Всемирного экономического форума, в 2009 г. среди 75 наиболее развитых стран Россия оказалась на 38-м месте по человеческому капиталу. В данном случае разработчики индекса включили в него: уровень образования населения; количество специалистов в области информационно-коммуникационных технологий; навыки и опыт использования ИКТ; информированность и мотивацию населения по данному вопросу. В других международных рейтингах место России оказывается более низким: по информационно-коммуникационной структуре — 66-е; по программно-аппаратному обеспечению — 62-е; по ИКТ в образовании — 71-е.

Ключевая проблема ИКТ — качество полученного образования и сроки обучения. Многие противники информационных образовательных технологий полагают, что обеспечить качество в соответствии с современными требованиями эти технологии не способны. Другие убеждены: в индустриально развитых странах подобное качество достигается, однако российские вузы лишь

¹ Цит. по: www.kremlin.ru/text/appears/2009/02/212834.shtml

имитируют электронное обучение, подобно тому, как в свое время в некоторых провинциях Китая или в Одессе к местным подделкам пришивали этикетку от Armani.

Возражая против подобной аргументации, президент Современной гуманитарной академии М. П. Карпенко в публичных выступлениях неоднократно использовал следующий образ. Представьте себе, что в эпоху господства гужевого транспорта лицензированию подвергаются первые автомобили. От их производителей требуют определенных стандартов колесных пар, оглоблей, упряжи, лошадей и определенной выучки извозчиков. Возражения о том, что новый транспорт этого не предполагает отвергаются как нарушающие действующее законодательство. Примерно в таком положении в конце XX и начале XXI в. в России оказались вузы, использующие информационно-коммуникационные технологии.

В действительности электронные технологии в образовании, как и практически любая технология вообще, при противоречивом характере общественного прогресса могут использоваться как во благо, так и во зло. Однако следует заметить, что при соответствующей организации образовательного процесса ИКТ не только позволяют обеспечить доступ к образованию для многих категорий людей, которым в иной ситуации оно было бы недоступно (жители удаленных территорий и населенных пунктов, инвалиды и иные лица с ограниченными возможностями здоровья и т. п.), но и помогают значительно поднять качество образования в традиционно организованных учебных заведениях. И напротив, в постсоветский период известно огромное количество примеров крайне низкого качества образования при использовании традиционных технологий, не говоря уже о прямой торговле дипломами. По мнению некоторых экспертов, за счет традиционных методов (без использования электронного обучения) качество образования можно поднять приблизительно на 5%, а 95% повышения качества заложены в информационных технологиях, возможности которых в настоящее время раскрыты далеко не полностью.

Особая тема — сроки обучения при e-learning. Приведем цитату ректора МГУ В. А. Садовниченко: «Новые возможности и скорость доступа к знаниям, естественно, влияют на скорость самого процесса образования. Тот материал, на изложение которого в лекциях раньше требовалось определенное время, сейчас доступен студентам гораздо быстрее. От этого может возникнуть — и иногда возникает — желание сократить необходимый срок получения образования (как в лозунге из недавнего прошлого: «пяtilетку — за четыре года»). Действительно, в чем-то образование ускоряется, но, пока остаются прежними биохимические процессы в человеческом мозге, никакие информационные технологии существенно не ускорят процесс познания.

Например, любой опытный преподаватель математики знает, что для того, чтобы по-настоящему освоить курс любой математической дисциплины, студенту необходимо самостоятельно решить большой набор специально подобранных задач. Так и в любой науке, в любой университетской специальности необходим оптимальный, обусловленный как содержанием дисциплины, так и

психофизиологическими причинами, срок освоения фундаментальных дисциплин и усвоения сопряженных навыков. Этот срок не может быть сокращен без ущерба для качества обучения» [4].

В этом отрывке обратим внимание три основные мысли:

- 1) скорость доступа к знаниям способна влиять на скорость самого процесса образования;
- 2) попытки использовать этот факт в целях сокращения нормативных сроков получения образования недопустимы в силу неизменности природы биохимических процессов в человеческом мозге;
- 3) никакие информационные технологии существенно не ускорят процесс познания.

Целиком поддерживая пафос высказывания, направленный против «принудительной бакалавризации всей страны», и соглашаясь с двумя первыми из приведенных позиций, позволим себе утверждение о дискуссионности третьей.

Действительно, во-первых, ИКТ явно способны избавить человека творческого труда и особенно студента от огромной рутинной работы, которая прежде неизбежно сопровождала образовательный процесс (механическое конспектирование литературы, переписывание конспектов лекций, затраты труда на поиск литературы в библиотеке и т. п.). Во-вторых, сопровождение сложных текстов наглядными изображениями, применяемое в современных презентациях и компьютеризированных учебниках, на взгляд автора, способно облегчить восприятие и ускорить процесс познания. Иное дело (и здесь еще раз нужно согласиться с В. А. Садовничим), что возможность не тождественна действительности, а потому не может использоваться в качестве аргументации для принудительного сокращения сроков обучения. Это возможно лишь на добровольной основе, при согласии преподавателей и обучающихся, при особой системе проверки качества полученного образования.

В настоящее время экспертный Совет по информационным технологиям в сфере образования Комитета ГД по образованию разрабатывает содержательные критерии аккредитации образовательных учреждений, которые могли бы обеспечить высокое качество образования и одновременно убедить чиновников Минобрнауки и Рособнадзора в том, что они являются достаточными для обеспечения такого качества.

Соответствующие стандарты и методы оценки качества на базе технологий электронного обучения разрабатываются Европейской ассоциацией университетов дистанционного обучения (EADTU¹) по заданию Европейской комиссии и предназначены для использования национальными агентствами по аккредитации учебных заведений и контролю качества обучения. В конце 2008 г. единственным представителем России в этой престижной организации был Московский экономико-статистический университет. Напротив, большинство отечественных вузов в этот период оказались неготовыми к участию в т. н. элек-

¹ European Association of Distance Teaching Universities

тронной Болонье. Тем самым еще раз подтверждается высказанная выше мысль: российская образовательная политика заимствует из Болонского процесса его негативные аспекты, тогда как «позитив» остается вне сферы ее внимания.

О возможностях **e-learning** в целях обеспечения высокого качества образования говорит, например, следующий факт. Использование критериев EADTU позволило мировому лидеру дистанционного образования — Британскому открытому университету занять 1 место в рейтинге страны по удовлетворенности студентов и 5 место по качеству получаемого образования, оставив позади многие старейшие университеты Великобритании.

Особой областью нашего анализа является отечественное законодательство об использовании систем с применением информационно-коммуникационных технологий в сфере образования. Понятно, что в данной статье мы можем позволить себе лишь его общий обзор. В связи с многообразием использования в сфере образования объектов и систем, созданных с применением ИКТ, предлагается структурировать их в рамках трех относительно самостоятельных областей применения: в учебном процессе; в управлении образованием; в обеспечении информационной открытости системы образования.

Именно такая классификация по областям применения четко прослеживается в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации». При этом в нормативном регулировании использования информационных систем, а также электронных образовательных и информационных ресурсов в сфере образования следует выделить два взаимосвязанных базовых уровня правового регулирования.

Первый — международные документы: международные договоры Российской Федерации, документы международных организаций, модельные законы межпарламентских ассамблей стран СНГ и ЕврАзЭС. Второй уровень — нормативные правовые акты в рамках российского законодательства, причем речь идет не только об образовательном законодательстве, но и о законодательстве в ряде смежных областей и на различных уровнях: федеральном, субъектов РФ, органов местного самоуправления, образовательных организаций. Важно отметить, что только в этом случае может быть обеспечено эффективное правовое регулирование применения в сфере образования объектов и систем, созданных с использованием ИКТ.

Приведем основные документы российского законодательства в интересующих нас областях и начнем с федеральных законов, используемых для регулирования вопросов применения в сфере образования объектов и систем, созданных с использованием ИКТ. Назовем девять федеральных законов: «Об образовании в Российской Федерации»; «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; «Об электронной подписи»; «Об обязательном экземпляре документов»; Гражданский кодекс РФ (четвертая часть); «О защите персональных данных»; «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»; «О библиотечном деле»; «О техническом регулировании». В каждом из них присутствуют нормы, прямо или косвенно

регулирующие применение ИКТ для создания объектов и систем, используемых в сфере образования.

Следующий блок нормативных правовых актов — это документы федеральной исполнительной власти. Особо отметим среди них следующие:

- 1) концепции и стратегии, утвержденные актами президента РФ и правительства РФ, в т. ч.: «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации»¹; «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»²; «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»³ (известна как «Россия-2020») и т. д.;
- 2) государственные программы, утвержденные правительством РФ, в т. ч.: «Развитие образования» на 2013-2020 годы⁴; «Информационное общество» на 2011-2020 годы⁵; «Федеральная целевая программа развития образования на 2011 -2015 годы»⁶ и др.

Отметим также нормативные правовые акты Минобрнауки России, Минкомсвязи России, других министерств и ведомств, ГОСТы в рамках системы добровольной сертификации, в частности: ГОСТ Р 7.0.83—2012 «Электронные издания»; ГОСТы серии 34 на разработку автоматизированных информационных систем и т. п., СанПиНы для различных уровней образования и типов образовательных организаций.

Значимость документов второго уровня отнюдь не меньше, чем самих федеральных законов, поскольку именно в них содержатся конкретные положения и показатели, характеризующие объемы применения в сфере образования объектов и систем, созданных с применением ИКТ.

В рамках реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации уже к 2015 г. доля библиотечных фондов, переведенных в электронную форму, в общем объеме фондов общедоступных библиотек должна составить не менее 50%. К 2015 г., как следует из текста программы «Информационное общество», будет разработан обучающий цифровой мультимедийный и интерактивный контент, включая стереоскопические 3D-коллекции о значимых мероприятиях в сфере культуры и культурном наследии народов России.

В настоящее время представить себе, как будут реализованы все эти и им подобные задачи, достаточно сложно, поскольку в данной сфере важное значение имеют, казалось бы, второстепенные факторы. В частности, речь идет о санитарно-эпидемиологических нормах и правилах (СанПиНы) и ГОСТах. До-

¹ Утверждена Президентом РФ 07.02.2008 № Пр-212

² Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р

³ Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 08.12. 2011 № 2227-р

⁴ Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 22.11.2012 № 2148-р

⁵ Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 20.10. 2010 № 1815-р

⁶ Утверждена Постановлением Правительства РФ от 07.02.2011 № 61

статочно сказать, что большинство установленных в настоящее время требований соотносено с характеристиками аппаратных средств прошлого поколения, которые практически вышли из употребления. Современные же аппаратные средства стали на порядок безопаснее для пользователей, а нормативы работы с ними действуют старые, что является тормозом их расширенного применения. Приведем лишь два примера документов этого уровня, которые непосредственно относятся к рассматриваемой теме.

Первый из них — Национальный стандарт «Электронные издания. Основные виды и выходные сведения» из Системы стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Стандарт содержит определения таких терминов, как «электронный документ», «электронное издание», «производитель электронного издания» и др.

Второй пример — ГОСТ 34 «Разработка автоматизированной системы управления», в соответствии с которым необходимо разрабатывать информационные системы для управления в сфере образования. Ввиду отсутствия необходимого уровня компетентности некоторые заказчики информационных систем для сферы образования, в т. ч. органы исполнительной власти, не применяют ГОСТы этой серии. Это приводит к серьезным проблемам при приемке результатов работ и введении созданных систем в эксплуатацию: их качество просто не соответствует управленческим задачам. При этом разработчики систем не несут ответственности, поскольку применение требований, сформулированных в ГОСТ 34, является добровольным, а в договор о выполнении соответствующих работ не включается.

Особый интерес представляет Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и подзаконные акты, определяющие систему электронного обучения и информационно-коммуникационных технологий. Отметим, что на всех трех анализируемых выше уровнях число статей закона (если иметь в виду применение в сфере образования объектов и систем, созданных с использованием ИКТ) составляет более двадцати. Перечень последних (объектов и систем) включает следующие элементы: электронные учебники и учебные пособия; электронные образовательные и информационные ресурсы; электронное обучение, дистанционные образовательные технологии; электронная информационно-образовательная среда образовательной организации; цифровые (электронные) библиотеки; реестр примерных основных образовательных программ; федеральная и региональные системы государственной итоговой аттестации (ЕГЭ и ГИА); электронные архивы индивидуальных результатов освоения образовательных программ обучающимися и др.

Соответственно, перечень объектов и систем, созданных с использованием ИКТ, применение которых для обеспечения информационной открытости системы образования установлено Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», охватывает: сайты образовательных организаций; сайты органов управления образованием; сайты общественных организаций, действующих в сфере образования; порталы и сайты с информацией о мероприятиях в системе образования и т. д.

Этот неполный перечень показывает, сколь значительно число соответствующих объектов и систем. Только информационных систем федерального уровня закон предусматривает около десяти. И для того, чтобы эти объекты и системы эффективно работали, их создание и использование должно быть регламентировано соответствующими нормативными правовыми актами, многие из которых отсутствуют до настоящего времени.

В целом отметим исключительную важность регламентации со стороны государства в организации образовательной деятельности. В соответствии со ст. 90 нового закона об образовании, она включает в себя ее лицензирование, государственную аккредитацию и контроль (надзор). При этом, в соответствии со ст. 91 Закона, лицензионные требования и условия, установленные в положении о лицензировании образовательной деятельности, должны учитывать особенности ее осуществления при реализации образовательных программ с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий.

Необходимо отметить и те вопросы нормативно-правового регулирования, работа над которыми находится в зачаточном состоянии или не начата, но которые, по нашему мнению, являются весьма существенными для эффективного применения объектов и систем, созданных с применением ИКТ, в сфере образования. Например: организация деятельности цифровых (электронных) библиотек; использование единой отраслевой системы справочников и классификаторов для обеспечения взаимодействия отраслевых информационных систем федерального и регионального уровней; автоматизированное считывание и обработка информации в цифровой форме, размещаемой на сайтах и порталах; введение электронной подписи в целях организации юридически значимого электронного документооборота для подтверждения авторами достоверности и целостности электронных учебных изданий; формирование архивов электронных документов и т. п.

Предсказывая российскому образованию глубокие потрясения в ближайшие годы, министр Д. Ливанов в качестве одного из главных факторов сослался на цифровую революцию и международную конкуренцию в сфере электронного обучения, массовые открытые онлайн-курсы как вызовы национальному образовательному суверенитету. И был абсолютно прав. Иное дело, что реальных шагов по предотвращению угрозы, на взгляд автора, с тех пор было предпринято очень мало. Одно из немногих радующих исключений — программа поддержки продвижения русского языка в электронной форме.

Действительно, наряду с колоссальными возможностями интеллектуального развития, новые информационные технологии в образовании становятся вызовом национальному образовательному суверенитету многих стран, включая нашу Родину. Имеется в виду развитие в странах — конкурентах России массовых открытых онлайн-курсов (сокращенно MOOCs), которое имеет стремительный, взрывной характер. Только на сайте Coursera в конце 2012 г. обучались 3 млн чел. В июне 2013 г. — 4, в сентябре 2013 г. — 5, в настоящее время — 6 млн человек.

Среди них в 2012 г. сертификаты получили 50 тыс. граждан России. В сентябре 2013 г. года обучались уже 200 тыс. россиян. По этому показателю наша страна занимает шестое место в мире.

Портал Coursera объявил о намерении создать электронный университет на миллиард человек, аналогичную задачу поставил Google. Есть и другие, по преимуществу американские ресурсы, формирующие электронные университеты. Почему государства все больше поддерживают, а люди все чаще выбирают электронное обучение и массовые открытые онлайн-курсы?

- 1) Эти курсы совершенно бесплатны до тех пор, пока речь не идет о выдаче специального сертификата.
- 2) Курсы читаются талантливыми профессорами, причем, как правило, в популярной форме и нередко имеют мультимедийное сопровождение.
- 3) В развитых странах принцип «образование — на всю жизнь» давно заменен принципом «образование — через всю жизнь». Люди вынуждены менять профессии и специальности по несколько раз. Понятно, что с помощью обычных технологий сделать это практически невозможно.
- 4) Современный человек все чаще хочет учиться по индивидуальному плану, в свободное время, не выходя из дому, совмещая образование с работой. Массовые открытые онлайн-курсы создают в этом смысле почти неограниченные возможности.
- 5) Курсы активно переводятся с английского на другие языки, включая русский.
- 6) Во всем мире цены на формальное, традиционное, «человеческое» образование продолжают расти. Напротив, цена за экзамен и сертификат об изучении курса в электронном виде составляет обычно 30-80 долларов, а за освоение курса с помощью преподавателя — 150-250 долларов. Это несравнимо дешевле. Причем результат такого обучения засчитывается студентам по болонской кредитной системе.

Как видим, человечество получило новые колоссальные образовательные возможности. Но тогда почему взрывное распространение MOOCs встревожило не только развивающиеся, но и многие развитые страны? Почему 11 государств под эгидой Европейской комиссии в альтернативу США создали собственный проект развития массовых открытых онлайн-курсов? Причем в этом проекте участвуют не только слегка фрондирующая Германия, но и Великобритания, всегда верная США?

Мы не сторонники конспирологии и не разделяем мнения о том, что Интернет и трансграничное электронное обучение — это проект ЦРУ, однако развитие MOOCs во всем мире рассматривается как стратегия в борьбе за человеческий капитал. Вот лишь некоторые последствия и ожидаемые результаты такой борьбы.

- 1) Ориентация населения страны-конкурента на обучение в вузах страны, предоставляющей MOOCs бесплатно или по очень низким ценам. Последствия: потеря национального образовательного рынка; массовый отток капитала; стре-

нительное нарастание «утечки умов»; качественный рост интеллектуального потенциала в стране, которая «откачивает» человеческие ресурсы.

В последнее время проявилась и бизнес-модель МООСs. Главные доходы в ней дает торговля не сертификатами, но информацией о слушателях. Порталы, аналогичные Coursera, превращаются в своеобразные кадровые агентства, которые ведут учет успехов потребителей МООСs и продают их персональные данные вместе со своеобразным портфолио организациям, занятым поиском высококвалифицированных работников. Причем в России в этом смысле ситуация не менее тревожная, чем в развивающихся странах. По данным С. Степашина (в то время — председателя Счетной палаты РФ), за три года (2009-2011 гг.) число молодых продвинутых людей, покинувших страну, составило 1 млн 250 тыс. чел. По данным «Левада-центра», с 2009 по 2013 гг. количество граждан России, желающих ее покинуть, увеличилось с 13% до 22%. Среди студентов этот показатель достигает 45% [3].

2) Ослабление интеллектуального потенциала или торможение его развития в стране, которая теряет человеческие ресурсы. Последствия: разрушение или ослабление национальной системы образования — основного генератора интеллектуального потенциала страны.

3) Погружение студента иностранного электронного университета в культуру другой страны. Последствия: переориентация на ее ценности, размывание национальной идентичности, продвижение интересов страны-конкурента в ущерб национальным интересам и даже превращение части таких граждан в потенциальных агентов влияния.

В октябре 2013 г., в специальном выступлении на пленарном заседании Государственной Думы об угрозе утраты образовательного суверенитета России всем фракциям было предложено объединить усилия на этом направлении. Сейчас, когда международная обстановка осложнилась, а стране придется в большей мере опираться на собственные силы, эта идея становится еще более актуальной. Завершим статью цитатой из упомянутого выше выступления. Во времена хана Батыя Киевскую Русь погубила разобщенность князей, их бездействие и надежда выжить в одиночку. Предлагаем не повторять исторических ошибок и объединить усилия для сохранения отечественного образования, интеллектуального и человеческого потенциала страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белая книга, Adapting Education to the Information Age, Корея, 2005
2. К обществам знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО. Париж: Изд-во ЮНЕСКО, 2005. 239 с.
3. Мечта об эмиграции // Левада-центр. URL: <http://www.levada.ru/06-06-2013/mechty-ob-emigratsii>
4. Садовничий В. А. Университет XXI века. Размышления об университетском образовании. М.: МГУ, 2008. С. 13.

Oleg N. SMOLIN¹

E-LEARNING: RUSSIAN EDUCATIONAL POLICY AND INTERNATIONAL EXPERIENCE

¹ Dr. Sci. (Philos.), Academician of Russian Academy of Education,
Vice Chairman of the State Duma Education Committee, State Duma Deputy
smolin@omgpu.ru

Abstract

In the beginning of the XX century, the e-learning became the main trend in the development of national educational systems and this fact is reflected in numerous official documents of OECD, UNESCO and EU. Geopolitics recognizes informally e-learning as a new technology of intellectual colonization and a powerful factor of international competitiveness. Such countries as Finland, Ireland, South Korea, China, India, France, and others built up their innovative economics on the base of new forms of education. According to the criteria of UNESCO and WB, Russia occupied only the 57th place in the list from 65 countries in development and information technologies use in the middle of the current decade. However, even such criteria require special attention to the quality and term of education.

The State Duma Education Committee alongside with the national legislative documents is working out substantial criteria that should ensure a high quality of e-learning. It is possible on the base of the three level nation's legislative system: national, federal, municipal and especially the law "On Education in the Russian Federation". Still, the success of international mass open on-line courses (MOOCs) that has an explosive character require decisive measures of the national education system to develop e-learning as the main strategy in the race for the national human capital.

Keywords

Educational policy, the society of knowledge, e-learning, innovative economics, human capital, norms and rules, federal legislation, license requirements, electronic university, on-line courses.

DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-1-27-41

Citation: Smolin O. N. (2016), E-learning: Russian educational policy and international experience, Tyumen State University Herald. Social-economic and Legal Research, vol. 2, no 1. DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-1-27-41

REFERENCES

1. Belaya kniga [Adapting Education to the Information Age] (2005), Korea (in Russian).
2. K obshchestvam znaniya: vsemirnyy doklad YuNESKO [Towards Knowledge Societies. UNESCO World Report] (2005), Izd-vo YuNESKO [UNESCO Publishing House], Paris (in Russian).
3. Mechta ob emigratsii [The Dream of Emigration], available at: <http://www.levada.ru/06-06-2013/mechty-ob-emigratsii> (in Russian).
4. Sadovnichy V. A. (2008), Universitet XXI veka. Razmyshleniya ob universitetskom obrazovanii [University of the XX Century. Reflections on University Education]. MGU [Moscow State University], Moscow, p. 13 (in Russian).